

— Изначально я не особо хотела продавать дом, — тихо произнесла старушка. — Но мой сын хочет! Он с женой мечтает купить большой дом в центре города...

Цены на жилье там и здесь различаются примерно в два-три раза. Если продать эти дома, вероятно, можно будет купить четырехэтажный дом в центре площадью восемьдесят квадратных метров.

— Это не такой уж плохой вариант, — прикинул Лу Минлан в уме. Даже с учетом максимальной компенсации за снос это выгодно.

Но старушка возразила:

— Но это место, где жил мой покойный муж. Если бы не то, что мой сын и его жена сказали, что здесь собираются построить мусорный полигон, я бы не продавала...

Лу Минлан слегка нахмурился:

— Мусорный полигон?

Старушка взглянула на него:

— Ты разве не знаешь? Я не стану тебя обманывать, эта новость пока известна немногим, и многие предпочитают молчать. Но я думаю, что долго это скрывать не удастся. Вон там, в доме старика Ли... Как его зовут? Ли Лао! Да! В его дом уже приходили и предлагали 800 юаней за квадратный метр, это слишком низко...

Видя, что старушка начинает задыхаться, Лу Минлан поспешил помочь ей сесть.

Она смотрела на него, приподняв веки:

— Если ты предложишь 1 200, я продам тебе дом.

Этот район слишком старый, и обычно цены на жилье здесь колеблются около 1 200. Однако дома старушки находятся в лучшем состоянии, чем другие в округе, и могут стоить 1 400 или даже 1 500. 1 200 — это очень выгодная цена.

Лу Минлан сказал:

— Я могу предложить 1 500 и купить все три дома.

Старушка удивилась:

— Зачем тебе столько домов?

— Не спрашивайте, — ответил Лу Минлан. — Я приехал из другого города, и моя прописка еще не оформлена, но это вопрос нескольких дней.

Старушка задумалась:

— Это серьезное дело, мне нужно посоветоваться с сыном и невесткой.

— Хорошо, — согласился Лу Минлан. — Сколько времени вам потребуется для обсуждения?

— Два дня... Нет, три?

— Я могу прийти в следующую пятницу, — предложил Лу Минлан. — Тогда вы сможете дать мне ответ, согласны или нет.

Старушка поспешно кивнула:

— Хорошо!

Лу Минлан узнал у нее адрес старика Ли, записал его в блокнот и отправился к следующему дому.

Следующий дом был совсем рядом. Это тоже был одноэтажный дом, как и большинство тех, что он рассматривал. Однако хозяин этого дома выглядел куда более хитрым и явно не был таким сговорчивым, как старушка.

— Вы знаете, что здесь планируется снос? — спросил полноватый хозяин, после того как Лу Минлан задал несколько вопросов о доме.

Лу Минлан удивился — неужели информация о сносе уже просочилась? Разве Шэнь и Хэ не смогли сохранить это в секрете?

Хозяин дома закрутил глазами, облизал губы и сказал:

— Мой дом, конечно, немного старый, но за снос можно получить немало денег.

Лу Минлан наклонил голову:

— Если будет снос, вы готовы продать дом мне?

Хозяин засмеялся:

— Мне срочно нужны деньги, но чтобы быть «гвоздем», нужно время.

Лу Минлан почти наверняка понял, что тот хочет его обмануть, и улыбнулся:

— Но я слышал, что здесь собираются строить мусорный полигон?

Хозяин слегка смутился, даже удивился:

— Это всего лишь слухи! Но снос... Ну, снос тоже возможен.

Лу Минлан не стал с ним спорить и прямо сказал:

— Я слышал, что кто-то предлагал 800 юаней за квадратный метр. Я не хочу вас обманывать, но и вы не обманывайте меня. Я узнал, что в этом районе цены на более-менее приличные дома составляют около 1 400 юаней за квадратный метр. За ваш дом, учитывая его состояние, вряд ли дадут больше 1 300 или даже 1 200. Я предлагаю 1 400. Если вы согласны, подумайте, если нет, я пойду к другим.

Хозяин поспешно ответил:

— Подумаю, конечно, подумаю!

Он глубоко вздохнул, но все же не мог скрыть недовольства:

— Но пока новости не подтверждены, я не могу так быстро решить. Вы... можете подождать?

— Я могу прийти в следующую пятницу, — сказал Лу Минлан. — Тогда вы дадите мне ответ.

В прошлой жизни Шэнь Яньбинь и племянники семьи Хэ покупали здесь дома по цене не более 1 000 юаней за квадратный метр. Сейчас в районе еще не началась паника — Лу Минлан смутно помнил, что в итоге они распространили слухи не о мусорном полигоне, а о кладбище. В те времена большинство людей еще испытывали страх перед потусторонним, и даже если не испытывали, кто захочет жить рядом с кладбищем? Поэтому все, кто мог продать свои дома, продавали их. После окончания военной подготовки, вероятно, начнется давление.

Если возможно, Лу Минлан хотел бы избежать контакта с ними. Он выбрал Второй восточный район не только потому, что здесь дома дешевле, но и потому, что в других районах Шэнь Фэнсин и Хэ Чжунтянь оказывали давление на всю территорию. Этот район был первым, где начался снос, но Шэнь Фэнсин и Хэ Чжунтянь старались отвлечь внимание на Северный район.

Их родственники и другие заинтересованные лица использовали это время для своих махинаций, а Лу Минлан воспользовался тем, что большие шишки закрывали на это глаза. Он собирался купить много домов, что, конечно, привлечет их внимание, но если это произойдет уже после покупки, они не станут слишком сильно ему мешать — он не собирался становиться «гвоздем».

Лу Минлан поговорил с пятью семьями, и, кроме старушки, большинство выглядели сомневающимися. Некоторые, как и полноватый хозяин, говорили о возможном сносе, намекая Лу Минлану на это.

С теми, кто не пытался его обмануть, он предлагал 1 500 юаней за квадратный метр, а с теми, кто пытался, он сразу разоблачал их обман и предлагал 1 400.

Лу Минлан никогда не обманывал в бизнесе, ведь тот, кто обманывает, сам будет обманут. Если бы в прошлой жизни Шэнь Яньхэн не был рядом с ним, количество его врагов в кругах увеличилось бы как минимум втрое. Ведь он хорошо относился к друзьям, но тех, кто его обижал, он давил до конца.

Думая об этом, Лу Минлан вздохнул. На сегодня он закончил, но его беспокоило то, что он снова вспомнил о Шэнь Яньхэне.

За один день он поговорил с пятью семьями. Возвращаясь домой, он не стал садиться в автобус, а медленно пошел пешком.

Сегодня пятница, за один день он поговорил с пятью семьями. Завтра, если постараться, можно будет поговорить с пятнадцатю, и послезавтра тоже... А вечером послезавтра он вернется в университет.

Ему нужно напомнить отцу о прописке, чтобы тот не забыл. А затем... на следующей неделе, когда слухи начнут распространяться, несколько семей точно решатся продать свои дома. Сделки с недвижимостью в Восточном втором районе оформляются в домовом комитете, который работает с понедельника по пятницу. У Лу Минлана с понедельника по четверг плотное расписание, а в пятницу только полдня занятий, так что он сможет заниматься сделками раз в неделю. Это довольно затратно по времени, но другого выхода нет.

К счастью, тридцати семей должно хватить. Остальные, кто захочет продать, сами найдут его. Чем больше слухов, тем легче будет покупать дома. Если получится завершить все за месяц,

будет просто замечательно...

— Сука, ты ищешь смерти!

— Ты правда думаешь, что Бяо будет терпеть?

— Один пидорас строит из себя святого!

Проходя мимо старшей школы, всего в пятисот метрах от дома, Лу Минлан услышал шум и нахмурился, глядя в сторону переулка, где было не так уж безлюдно.

— Я не пидорас, я не гомосексуалист! — кричал человек, окруженный четырьмя парнями у стены. — Если вы продолжите, я вызову полицию!

Затем из переулка вылетел рюкзак, и Лу Минлан увидел знакомого человека, которого здоровяк с угрожающим видом хватал за волосы и бил головой о стену.

— Вызывай, вызывай, сука!

— Я тебя сейчас прикончу!

Лу Минхао?

Лу Минлан удивился и сделал несколько шагов в их сторону, чтобы убедиться, что это действительно он. Еще не подойдя близко, один из четверых заметил его и закричал:

— Здесь свои дела, уходи, уходи!

<http://bllate.org/book/16627/1522878>